РОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ 2021; 2(4): 26-36
doi:10.15829/2686-973X-2021-68
CC BY 4.0
ISSN 2686-973X (Print)
ISSN 2687-069X (Online)

Взаимодействие России и Русской Православной Церкви с христианскими общинами Египта и Эфиопии во второй половине XIX — начале XX в.

Ныгусие Кассае В. Микаэль, Морозова Н. Н.

В статье рассматривается история взаимоотношений Русской Православной Церкви (РПЦ) с христианскими общинами Египта и Эфиопии. Статья также освещает вопросы контактов между РПЦ и Коптской церковью Египта во второй половине XIX в. — начале XX в. Отмечены первые контакты представителей РПЦ и Александрийской Православной Церкви, которые позволили египетским христианам ознакомиться с деятельностью РПЦ, а представителям РПЦ — с реальным состоянием религиозной, политической и культурной ситуации в Египте. В статье также рассматриваются попытки представителей РПЦ установить связи с Эфиопской церковью, находившейся до 1959 г. в составе Александрийского Патриархата.

Ключевые слова: Александрийский Патриархат, Коптская церковь, Русская духовная миссия, Синай, Эфиопская ортодоксальная церковь, Святая земля, епископ Порфирий (Успенский), Синайский монастырь.

Отношения и деятельность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-41002 “Взаимодействие России и Русской Православной Церкви с мусульманскими и христианскими общинами на Ближнем Востоке”.

Ныгусие Кассае В. Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов, Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-2792-6634.

Морозова Надежда Николаевна*, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, Москва, Россия. ORCID: 0000-0003-0111-5160.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): morozova-nn@rudn.ru

Рукопись получена 12.09.2021
Рецензия получена 02.11.2021
Принята к публикации 10.12.2021

Для цитирования: Ныгусие Кассае В. Микаэль, Морозова Н. Н. Взаимодействие России и Русской Православной Церкви с христианскими общинами Египта и Эфиопии во второй половине XIX — начале XX в. *Российский журнал истории Церкви*. 2021;2(4):26-36. doi:10.15829/2686-973X-2021-68

Interaction of Russia and the Russian Orthodox Church with Christian communities in Egypt and Ethiopia in the second half of the 19th — early 20th century

Nigusie Kassae V. Michael, Nadezhda N. Morozova

The article presents the history of the relationship of the Russian Orthodox Church with the Christian communities of Egypt and Ethiopia. The article is also concerned with the issue of contacts between the Russian Orthodox Church and the Coptic Church of Egypt in the second half of the 19th and early 20th century. The first almost informal contacts between representatives of the Russian Orthodox Church and the Alexandria Patriarchate allowed Egyptian Christians to get acquainted with the activities of the Russian Orthodox Church, and representatives of the Russian Orthodox Church — with the real state of the religious, political and cultural situation in Egypt. The article also examines the attempts of representatives of the Russian Orthodox Church to establish ties with the Ethiopian Orthodox Church, which was part of the Alexandria Patriarchate until 1959.

Keywords: Alexandria Patriarchate, Coptic Church, Russian Spiritual Mission, Sinai, Ethiopian Orthodox Church, Holy Land, bishop Porphyrius (Uspensky), Sinai Monastery.

Relationship and Activities. The research was funded by RFBR according to the scientific project No. 20-014-41002 “Interaction between Russia and the Russian Orthodox Church with Muslim and Christian communities in the Middle East”.

Nigusie Kassae V. Michael, DSc. in history, professor, Department of theory and history of international relations, RUDN University, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-2792-6634.

Nadezhda N. Morozova*, PhD in history, senior lecturer, Department of foreign languages, Faculty of humanities and social sciences, RUDN University, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0003-0111-5160.

*Corresponding author: morozova-nn@rudn.ru

Received: 12.09.2021
Revision Received: 02.11.2021
Accepted: 10.12.2021

For citation: Nigusie Kassae V. Michael, Nadezhda N. Morozova. Interaction of Russia and the Russian Orthodox Church with Christian communities in Egypt and Ethiopia in the second half of the 19th — early 20th century. *Russian Journal of Church History.* 2021;2(4):26-36. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2021-68

> “Говорим чистосердечно, что для Эфиопии нет других помощников, кроме Бога и России: мы — братья по вере и истинные неизменные друзья”[1].

Естественной основой многолетних отношений и диалога с представителями других христианских конфессий для Русской Православной Церкви (РПЦ) всегда было и остается осознание принадлежности к общей христианской цивилизации с единым базисом моральных норм, проистекающих из заповедей Христовых. Отношения РПЦ с христианами других конфессий формировались и продолжают развиваться на основе сотрудничества в таких областях, как защита традиционных христианских цен-

[1] Из письма, адресованного государю императору России Николаю II, от 10 февраля 1900 г. *Российско-Эфиопские отношения в XIX — начале XX в*. (1988). Сборник документов. М., 373-374.

ностей, отстаивание прав христиан, в том числе прав на свободу вероисповедания, миротворчество.

Началом установления отношений между РПЦ и Александрийской Патриархией можно считать визит в Александрию архимандрита Порфирия (Успенского) (1804–1885), интересовавшегося историческими корнями христианства и стремившегося к восстановлению единства церквей [*Аджбан* 2015:62]. Епископ Чигиринский Порфирий — викарий Киевской епархии, выдающийся русский ученый-востоковед, византинист и археолог, почетный член Императорского православного палестинского общества, — был инициатором и организатором Русской духовной миссии в Иерусалиме [*Александрийская патриархия* 1898, *Савва (Михеев)* 2017]. Как писал А. А. Дмитриевский: “Большой удачей надо признать, что для этой цели был избран архимандрит (впоследствии епископ) Порфирий — не только „по довольному им знанию греческого языка и по опытности в обращении с заграничными единоверцами нашими“, как представлял Синод, но и как человек особой духовной широты, выдающийся византинист и востоковед, историк и археолог, книголюб и бессребреник” [*Дмитриевский* 1910].

Несмотря на то, что архимандрит Порфирий не сумел восстановить единство РПЦ и Александрийской Патриархии, он вернулся в Россию на пароходе, нагруженном великим множеством древних реликвий, манускриптов, икон и прочих редкостей [*Аджбан* 2015:63]. Это способствовало оживлению интереса не только религиозных деятелей, но и ученых (лингвистов, историков, искусствоведов и др.) к Египту, в частности, к Коптской церкви, а также к Эфиопской империи.

До начала XX в. нынешние независимые государства Ближнего Востока, Аравийского полуострова и Северной Африки, включая Египет, являлись частью Османской империи. Осознав свою отсталость от европейских держав — России, Франции, Великобритании и др., в 1840-е гг. правители Османской империи начинают реформы, получившие название “танзимат” — упорядочение. В этот период все великие европейские державы настойчивее обращают свои взоры к Иерусалиму и Ближнему Востоку, зачастую маскируя политические намерения религиозными интересами. В 1841 г. в Иерусалим был назначен англиканский епископ из Лондона, а в 1846 г. латинский патриарх Иерусалима (титул, дарованный архиепископу Иерусалима латинского обряда из Рима). В аналогичном положении находилась Сирия, где в рассматриваемый период Антиохийская Православная Церковь также подвергалась натиску католических и протестантских проповедников [*Лисовой* 2000].

В Петербурге понимали, что восточные патриархи для успешного противостояния инославной пропаганде и прямой униатской опасности остро нуждались в поддержке православной России[2]. При этом проблема рус-

[2] В 1834 г. были восстановлены контакты Александрийского Патриархата с Россией. Император Николай I пожаловал значительную сумму на нужды Александрийской Православной Церкви, возобновились выплаты по “палестинскому штату”, начали поступать средства от частных благотворителей. Благодаря пожертвованиям в 1839 г. патриарх Иерофей I (1825–1845) построил в Каире новую резиденцию с храмом святого великомученика Георгия в Старом городе. См. Христианство в Египте (эл. ресурс): http://www.rusmissionafrica.com/ [Дата обращения 25.11.2021].

ского присутствия на Востоке была из разряда сугубо деликатных. Нужно было не только противостоять в дипломатическом и культурном соперничестве европейским державам, не только подтверждать постоянно словом и делом перед турецкими властями отсутствие с русской стороны каких-либо империалистических поползновений, но и строго блюсти церковно-каноническую норму отношений с древними патриархатами. Любой неосторожный, и даже вполне доброжелательный по намерениям, жест легко мог быть истолкован обидчивыми греками как вмешательство в дела иной автокефальной церкви [*Лисовой* 2000].

13 июня 1842 г. граф К. В. Нессельроде, глава российского Министерства иностранных дел, представил императору Николаю I программу крайне осторожных по характеру российских церковно-дипломатических мероприятий за рубежом. В Иерусалим по предложению главы российского внешнеполитического ведомства должен был быть направлен архимандрит, который, по инструкции, даже не является официальным представителем, а едет как частное лицо и к тому же инкогнито [*Лисовой* 2000].

В первый раз архимандрит Порфирий провел в Иерусалиме около восьми месяцев — достаточно, чтобы разобраться в местных делах, войти в доверие к Святогробскому братству, в ведении которого находятся не только Храм Гроба Господня, но и все епархии и монастыри Палестины. Подробный отчет был представлен архимандритом 6 января 1845 г. по субординации константинопольскому послу: Порфирий был в двойном подчинении Министерства иностранных дел и Синода [*Лисовой* 2000].

Главным в отчете архимандрита Порфирия был вывод о необходимости создания в Иерусалиме духовной миссии как постоянного представительства Русской церкви при патриархатах Востока. После еще двух лет дипломатических формальностей и министерских проволочек доклад об учреждении миссии, представленный императору по-прежнему не Синодом, а все тем же Нессельроде, был утвержден резолюцией Николая I от 11 (23) февраля 1847 г. Эту дату Церковь и отмечала в 1997 г. как день основания миссии. 26 июня Синод признал полезным возложить исполнение означенного высочайше одобренного предположения на находящегося при Русской миссии в Вене архимандрита Порфирия [*Лисовой* 1999].

Постоянная Русская духовная миссия в Иерусалиме была основана архимандритом Порфирием в 1847 г. Задача миссии заключалась в том, чтобы представлять Русскую церковь в Палестине и других странах Востока, а также в том, чтобы осуществлять пастырское служение, культурно-просветительскую и воспитательную работу среди арабской молодежи и всего арабоязычного христианского населения. Образование Русской духовной миссии в Иерусалиме послужило также укреплению контактов между клириками миссии и клириками Коптской церкви, пребывавшими в Иерусалиме.

Став официальным руководителем Русской духовной миссии в Иерусалиме, Порфирий продолжил оказывать поддержку Коптской церкви.

Известно, что в 1851 г. греческий патриарх Александрийский Иерофей II (1847–1858) при посредничестве архимандрита Порфирия полу-

чил высочайшее разрешение на отправку в Российскую империю епископа Фиваидского Никанора для сбора пожертвований. По сообщению архимандрита Порфирия патриарх Иерофей II создал библиотеку из 1877 печатных греческих изданий и 287 рукописей, улучшил положение монастырей святого Саввы и великомученика Георгия, александрийской больницы, начал строительство в Александрии Благовещенского храма (1847–1857) и намеревался построить женский пансион в Каире и храмы в Дамиетте, Розетте, Суэце и Фиваиде. Помимо полученных епископом Никанором пожертвований, Александрийский Патриархат получил 21 мая 1855 г. от митрополита Московского святителя Филарета (Дроздова) храм святителя Николая, ставший подворьем Александрийской Церкви[3]. Подворье Александрийской Православной Церкви действовало в России с 1855 г. и размещалось Москве, в Никольской церкви в Подкопаевском переулке. После революции 1917 г. оно было закрыто. Александрийское подворье вновь открылось лишь в октябре 1956 г., и 28 декабря того же года под храм подворья была определена Троицкая церковь в Одессе. Здесь подворье размещалось вплоть до 1 апреля 1999 г., когда подворье Александрийского Патриархата было вновь перенесено в Москву, в храм Всех святых на Кулишках[4].

Как известно, до 1959 г. в административном отношении Эфиопская церковь являлась одной из епархий Александрийского Патриархата, который поставлял египетского епископа в абуны (главы Эфиопской церкви). Деятельность Порфирия косвенно затрагивала и эфиопских христиан. Будучи главой Русской духовной миссии в Иерусалиме, он уделял большое внимание изучению истории Эфиопской церкви и ее литургического наследия. Своими публицистическими и богословскими трудами он внес значительный вклад в ознакомление российской общественности с Эфиопией [*Российско-Эфиопские отношения* 1998].

Помимо задач изучения национального уклада Эфиопии и подготовки благоприятной почвы в стране для ее последующего церковного сближения с Россией, Порфирий указывал и на необходимость политического союза с эфиопами. После возвращения из Иерусалима он представил в правительственные инстанции докладную записку “Участие России в судьбе Абиссинии”, в которой содержался подробный план установления российско-эфиопских отношений [*Российско-Эфиопские отношения* 1998:5].

Подчеркивая, что эфиопы подготовлены к дружбе с Россией близостью религии, особенностями духовной и политической культуры, наконец самой историей, стержнем которой стала многолетняя борьба с враждебным мусульманским окружением, архимандрит Порфирий доказывал, что Эфиопия — то здоровое ядро христианства в Африке, откуда оно могло бы быть распространено в глубь Черного континента [*Российско-Эфиопские отношения* 1998:6].

---

[3] См. Христианство в Египте. (эл. ресурс): http://www.rusmissionafrica.com/ [Дата обращения 15.12.2021].

[4] См. Александрийское подворье в России. (эл. ресурс): https://drevo-info.ru/articles/12226.html [Дата обращения 15.12.2021].

Архимандрит Порфирий сформулировал те задачи, которые можно было бы поставить перед представителями РПЦ в случае успешного развития отношений с Эфиопской церковью:

1. Возобновление догматического союза Абиссинской церкви с нашей, и через нее со всею православно-кафолической церковью при неизменяемости наружного богослужения, какое где есть;

2. Учреждение независимой Эфиопской иерархии посредством единовременного рукоположения двух-трех абиссинцев в сан епископский в одном из епархиальных городов России, дабы Абиссинская церковь не стесняема была невежеством и корыстолюбием коптского архиепископа, который есть раб египетского паши и игрушка европейских консулов, состоящих при этом наместнике турецкого султана;

3. Преобразование существующих в Абиссинии семинарий и открытие новых училищ для распространения просвещения в тамошнем клире и народе в духе православия и самодержавия и для развития в них вкуса к изящным искусствам, воспринятым Православной Церковью;

4. Содействие распространению христианства в сопредельных с Абиссинией странах, именно, в Нубии, Сеннааре, Кордофане, Дарфуре, Камбате, Адале и далее посредством абиссинских миссионеров и диаконис;

5. Поощрение к устроению благотворительных и богоугодных заведений;

6. Наконец, приготовление африканских крещеных племен к совместному с прочими христианскими народами соборованию в Константинополе, который, рано или поздно, будет свободным градом Божиим и местом нового, постоянного собора Вселенского, необходимого для оживления божественного чувства в народах и для возжжения света истины там, где его нет еще [*Архимандрит Августин (Никитин)* 2016].

Осуществить предложения архимандрита Порфирия в министерстве оказались не готовы из-за поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг. Но основные его идеи были продолжены позднее российским генеральным консулом и дипломатическим агентом в Каире (1884–1886) действительным статским советником М. А. Хитрово, отмечавшим: “Почитая себя православными, абиссинцы с давних времён смотрят на православную Россию как на естественную покровительницу всего православия. В горах полудикой Абиссинии, как и на всем Востоке, живет смутное народное предание о могущественном белом царе, имеющем прийти, рано или поздно, с отдаленного Севера на защиту и освобождение всего восточного христианства. ... Вовлечение Абиссинии в сферу нашего политического влияния, не вводя нас ни в какие расходы и не представляя для нас никакой опасности ... могло бы сделаться весьма серьезным подспорьем для нашей общей политики” [*Российско-Эфиопские отношения* 1998]. Указывал М. А. Хитрово и на важное для России стратегическое положение Эфиопии: “Рано или поздно Массауа должна сделаться портом Абиссинии, которая до сих пор не имеет морских дебуше. В этом случае при сближении с Абиссинией мы могли бы обеспечить для себя в будущем благонадежный угольный склад и прекрасную стоянку в Черном море для

наших военных судов дальнего плавания” [*Российско-Эфиопские отношения* 1998:77-78].

В сближении двух стран — России и Эфиопии, — кроме представителей РПЦ, заметную роль в сборе информации об Эфиопии сыграла “Русская православная духовная миссия” Н. И. Ашинова, а также экспедиции В. Ф. Машкова, А. В. Елисеева, Н. С. Леонтьева, А. К. Булатовича, Л. К. Артамонова. Некоторые участники экспедиций, прежде всего Н. С. Леонтьев, А. К. Булатович и Л. К. Артамонов, не только стали советниками императора и эфиопских военачальников по вопросам укрепления и усиления централизации и обороноспособности империи, но и помогли дальнейшему расширению Эфиопской империи на юг и юго-запад [*Ныгусие Кассае, Дейч* 2019:25]. Эти слова подтверждает М. В. Райт, которая пишет: “Эти люди много сделали для укрепления отношений между обеими странами” [*Райт* 1956].

Кроме того, Н. С. Леонтьев был инициатором отправки официального посольства Эфиопии в Россию с целью заручиться ее поддержкой в преддверии неминуемой войны с Италией. В апреле 1895 г. эфиопское посольство в сопровождении членов российской экспедиции отбыло в Россию. Формально целью его было почтить память усопшего российского монарха Александра III, скончавшегося в декабре 1894 г., возложением на его могилу золотого венца, и поздравить с восшествием на престол нового монарха России [*Российско-Эфиопские отношения* 1998:20-21]. 13 июля 1895 г. эфиопское посольство было принято[5] в Петербурге императором Николаем II [*Цыпкин* 1980:21], оно находилось в Петербурге 43 дня. По словам Ч. Есмана, посольству никакой другой, даже европейской, державы в России не оказывали такого внимания [*Jeśman* 1958:87].

Пребывание эфиопской миссии в Петербурге получило доброжелательный отклик в прессе, что, в свою очередь, сыграло большую роль в формировании положительного образа Эфиопии в российском общественном сознании [*Григорьева* 2010].

Безусловно, приезд официального посольства Эфиопии в Россию стал еще одним шагом к установлению постоянных дипломатических отношений между двумя странами. Тем не менее, важнейшим стимулом стала победа эфиопов над итальянцами 1 марта 1896 г. в битве при Адуа, после которой все европейские страны поспешили установить дипломатические отношения с Эфиопией. Все крупнейшие газеты Российской империи приветствовали победу Эфиопии. Победа над итальянцами далась нелегко. Потери эфиопов составляли 4 тысяч убитыми и 6 тысяч ранеными. В прессе публиковались материалы о необходимости оказания медицинской помощи раненым эфиопам. Это событие стало толчком для выдвижения идеи послать в Эфиопию отряд Российского общества красного креста. Российское правительство оказало этой инициативе прежде всего финансовую поддержку и дипломатическое содействие [*Российско-Эфиопские отношения* 1998:20-21]. Отряд в составе 41 человека проработал

[5] Миссия была принята 4 июля 1895 г.

в Эфиопии 2,5 месяца, оказав помощь почти 5 тысячам больных и раненных, в том числе итальянских[6].

Деятельность российского отряда Российского общества красного креста, которая продолжалась с 26 мая по 5 октября 1896 г., подготовила базу для установления официальных дипломатических отношений между двумя странами. Значительное место в них отводилось гуманитарно-культурным отношениям, в том числе медицинской помощи.

В феврале 1898 г. с прибытием в Аддис-Абебу первой официальной дипломатической миссии России были установлены официальные отношения между двумя государствами на уровне временного представительства. С 1902 г. в Эфиопии появилось постоянное российское представительство.

С установлением дипломатических отношений открывались возможности для развития разнообразных, в том числе, духовных и культурных российско-эфиопских связей. Через несколько месяцев после открытия в Эфиопии официальной дипломатической миссии России в Аддис-Абебе начал работу постоянный русский госпиталь, в котором работали врачи и младший медицинский персонал из России. Деятельность русских врачей весьма способствовала высокому авторитету России в эфиопском обществе и при дворе императора Менелика II.

К началу XX в. весь африканский континент оказался под колониальным гнетом европейских держав (Египет также на полвека был превращен в колонию Великобритании), и Эфиопская империя сохраняла статус единственной свободной страны в Африке благодаря военной и дипломатической помощи России.

Тем временем, в 1902 г. император Менелик II с целью расширения двусторонних отношений, в том числе межцерковных, отправил в Россию со специальной миссией эфиопского первосвященника абуну Матауса. Ему поручалось ускорить в Петербурге принятие решения о назначении в Эфиопию нового полномочного представителя России, добиться выделения Россией Эфиопии восьмимиллионного кредита, а также содействия со стороны российского императора в решении болезненного для Эфиопии вопроса о ее владениях в Иерусалиме [*Российско-Эфиопские отношения* 1998:26-27].

Исхак Ибрахим Аджбан, профессор Новой и современной истории Института коптских исследований, составитель книги “Отношения между двумя Церквами — Коптской и Русской — в XIX-XXI веках”, описывает визит эфиопского посольства следующим образом: “Авва Матаус (Матфей) XI, митрополит Абиссинский 110-й (1902–1926) — коптский митрополит и египетский подданный, предпоследний митрополит в ряду коптских митрополитов Абиссинии (Эфиопии). Посетил Российскую Империю через несколько месяцев после возведения своего на Абиссинскую митрополичью кафедру по поручению Императора Абиссинского Мене-

[6] Подробнее о деятельности отряда Российского общества красного креста см. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 150: Дело главного управления Российского общества красного креста о снаряжении санитарных отрядов для оказания помощи раненным и больным войнам абиссинской и итальянской армии.

лика II (1889–1913). Цель визита заключалась в том, чтобы передать благодарственное послание Абиссинской (Эфиопской) империи Российской империи и Всероссийскому Императору Николаю II (1894–1917) за заботу и попечение, выразившиеся в отправке врачей и медицинских братьев в Абиссинию. Русское государство пожаловало митрополита несколькими орденами и знаками отличия" [*Аджбан* 2015].

В 1914 г. Османская империя вступила в Первую мировую войну. В декабре 1914 г. турецкие власти в Палестине распорядились всему русскому мужскому населению покинуть Святую Землю и выехать в Александрию. Начальник миссии архимандрит Леонид (Сенцов), весь состав миссии и старшие сестры обителей были высланы из Палестины[7]. Храмы были закрыты, а помещения миссии, монастыри и паломнические приюты были заняты турецкими войсками.

В конце 1914 г. по инициативе Русской духовной миссии в Египте был основан первый русский православный храм. Одновременно в Александрию прибыла группа русских православных паломников, собиравшихся посетить святые места. Русское консульство сняло особый дом на улице Эр-Рамла (ныне улица Саада Заглула) в Александрии[8]. Впоследствии это здание стало называться Русским Домом. Одну из квартир второго этажа приспособили для устройства храма, который был освящен в честь св. Александра Невского.

Заключение

Начало XX в. стало эпохой испытания для трех стран: России, Египта и Эфиопии. События русско-японской войны и последовавшей за ней революции 1905 г. ослабили политику России по африканскому направлению. Во внешнеполитических отношениях России на первый план выходит европейское направление. Произошла существенная переориентация российской внешней политики от конфронтации с европейскими державами, в частности Великобританией, к союзу с ней в рамках Антанты.

В 1882 г. Египет был оккупирован британскими войсками и, хотя формально продолжал считаться автономной частью Османской империи, но фактически стал колонией Англии. Несмотря на то, что он имел свое правительство и представительные учреждения, вся полнота власти сосредоточилась в руках британского генерального консула, непосредственно контролировавшего финансы, полицию и вооруженные силы, и английских советников, находившихся во всех министерствах и ведомствах.

Что касается Эфиопии, в декабре 1906 г. три державы — Великобритания, Франция и Италия — подписывают Лондонское тройственное соглашение, согласно которому Эфиопская империя была поделена на сферы влияния. Соглашение было заключено за спиной Эфиопии, которая узнала о нем лишь после его подписания. Чтобы выйти из создавше-

[7] Леонид (Сенцов). Открытая православная энциклопедия. (Эл. ресурс): https://drevo-info.ru/articles/19496.html [Дата обращения 25.11.2021].

[8] Беляков В. В. *Русская православная церковь в Египте.* (эл. ресурс): https://www.ippo.ru/ipporu/article/russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v-egipte-vv-belyakov-201748#3 [Дата обращения 25.11.2021].

гося положения, руководство Эфиопии попыталось привлечь в качестве союзников-покровителей Германию, Австрию, США, Бельгию, Швейцарию и даже Турцию. Но перечисленные державы не могли заменить Россию, которая в силу принадлежности к восточно-христианской культурной и духовной традиции неоднократно в истории Эфиопии возвращалась к ней как спасительница. С нашей точки зрения, можно согласиться с мнением императора Менелика II относительно того, какую значительную роль сыграла поддержка России на протяжении рассматриваемого периода в судьбе Эфиопии.

Отношения и деятельность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-014-41002 “Взаимодействие России и Русской Православной Церкви с мусульманскими и христианскими общинами на Ближнем Востоке”.

Литература

1. Александрийская патриархия 1898 — Александрийская патриархия. *Сборник материалов, исследований и записок, относящихся до истории Александрийской патриархии*. Санкт-Петербург. т. 1. https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij/aleksandrijskaja-patriarhija-sbornik-materialov-issledovanij-i-zapisok-otnosjashhihsja-do-istorii-aleksandrijskoj-patriarhii/
2. Григорьева 2010 — Григорьева, С. В. (2010). Мифологизированные стереотипы в межкультурных коммуникациях: Эфиопская империя глазами русских. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, 4 (1), 202-208.
3. Дмитриевский 1910 — Дмитриевский, А. А. (1906). Епископ Порфирий Успенский как инициатор и организатор первой Русской духовной миссии в Иерусалиме и его заслуги на пользу православия и в деле изучения христианского Востока. *Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского*. СПб., т. 1-2.
4. Аджбан 2015 — Исхак Ибрахим Аджбан (2015). *Отношения между двумя Церквами — Коптской и Русской — в XIX — XXI веках*. Каир.
5. Архимандрит Августин (Никитин) 2016 — Архимандрит Августин (Никитин) (2016). История Поместных Церквей Епископ Порфирий (Успенский) и Эфиопская церковь. *Христианское чтение*, 6, 99-117.
6. Ныгусие Кассае, Дейч 2019 — Кассае Ныгусие В. Микаэль и Дейч, Т. Л. (2019). *Российско-эфиопские отношения — 120 лет. Африка в контексте формирования новой системы международных отношений. Сборник научных статей*. Москва, 22-42.
7. Савва (Михеев) 2017 — митр. Савва (Михеев) и Виденеева, А. Е. (2017). К биографии настоятеля Новоспасского монастыря епископа Порфирия (Успенского). *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. М., 3-1, 69-72.
8. Лисовой 1999 — Лисовой, Н. Н. (1999). Русская духовная миссия в Иерусалиме: история и духовное наследие. *К 150-летию РДМ в Иерусалиме (1847-1997). Богословские труды*. Сб. 35. М., 36-51.
9. Лисовой 2000 — Лисовой, Н. Н. (2000). Русское духовное присутствие в святой земле в XIX — начале XX в. Россия в Святой Земле: документы и материалы. М., т. I, 12-42.
10. Райт 1956 — Райт, М. В. (1956). Русские экспедиции в Эфиопии в середине XIX — начале XX в. и их этнографические материалы. *Африканский этнографический сборник*. Л., 1, 220-282.
11. Российско-Эфиопские отношения 1998 — *Российско-Эфиопские отношения в XIX — начале XX в.* (1998). Сборник документов. М. 584 с.
12. Цыпкин 1980 — Цыпкин, Г. В. (1980). Эфиопия от раздробленности к политической централизации. М., с. 201.
13. Jeśman 1958 — Jeśman, C. (1958). The Russians in Ethiopia. L., p. 87.

References

1. The Patriarchate of Alexandria 1898 — The Patriarchate of Alexandria. *A collection of materials, studies and notes relating to the history of the Patriarchate of Alexandria*. St. Petersburg. vol. 1. https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij/aleksandrijskaja-patriarhija-sbornik-materialov-issledovanij-i-zapisok-otnosjashhihsja-do-istorii-aleksandrijskoj-patriarhii/
2. Grigorieva 2010 — Grigorieva, S. V. (2010). Mythologized stereotypes in intercultural communications: The Ethiopian Empire through the eyes of Russians. *Bulletin of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University*, 4 (1), 202-208.
3. Dmitrievsky 1910 — Dmitrievsky, A. A. (1906). Bishop Porphyrius Uspensky as the initiator and organizer of the first Russian ecclesiastical mission in Jerusalem and his merits for the benefit of Orthodoxy and in the study of the Christian East. *Materials for the biography of Bishop Porphyrius Uspensky*. St. Petersburg, vol. 1-2.
4. Ajban 2015 — Ishaq Ibrahim Ajban (2015). *Relations between two Churches — Coptic and Russian — in the XIX — XXI centuries*. Cairo.
5. Archimandrite Augustine (Nikitin) 2016 — Archimandrite Augustine (Nikitin) (2016). The History of the Local Churches Bishop Porphyry (Uspensky) and the Ethiopian Church. *Christian Reading*, 6, 99-117.
6. Nigusie Kassae, Deitch 2019 — Nigusie Kassae W. Michael and Deitch, T. L. (2019). Russian-Ethiopian relations — 120 years. *Africa in the context of the formation of a new system of international relations. Collection of scientific articles*. Moscow, 22-42.
7. Savva (Mikheev) 2017 — mitr. Savva (Mikheev) and Videneeva, A. E. (2017). To the biography of the rector of the Novospassky Monastery, Bishop Porfiry (Uspensky). *Actual problems of humanities and natural sciences*. M., 3-1, 69-72.
8. Lisovoy 1999 — Lisovoy, N. N. (1999). The Russian Spiritual Mission in Jerusalem: History and Spiritual Heritage. On the 150th anniversary of the RDM in Jerusalem (1847-1997). *Theological works*. Col. 35. M., 36-51.
9. Lisovoy 2000 — Lisovoy, N. N. (2000). Russian spiritual presence in the Holy Land in the XIX — early XX century. *Russia in the Holy Land: documents and materials*. M., vol. I, 12-42.
10. Wright 1956 — Wright, M. V. (1956). Russian expeditions in Ethiopia in the middle of the XIX — early XX century and their ethnographic materials. *African Ethnographic Collection*. L., 1, 220-282.
11. Russian-Ethiopian relations 1998 — *Russian-Ethiopian relations in the XIX — early XX century* (1998). Collection of documents. M. 584 p.
12. Tsypkin 1980 — Tsypkin, G. V. (1980). *Ethiopia from fragmentation to political centralization*. M., p. 201.
13. Jeśman 1958 — Jeśman, C. (1958). *The Russians in Ethiopia*. L., p. 87.